

взгляд упал на склон горы и на его двор на этом склоне, и он сказал:

– Как красив этот склон!³³ Таким красивым я его еще никогда не видел: желтые поля и скошенные луга. Я вернусь домой и никуда не поеду.

– Не доставляй этой радости своим врагам, – говорит Кольскегг. – Не нарушай договора. Ведь никто бы не подумал, что ты можешь его нарушить. И ведь ты знаешь, что все случится так, как предсказал Ньяль.

– Я не поеду, – говорит Гуннар, – и мне бы не хотелось, чтобы ты уехал.

– Нет, – говорит Кольскегг. – И в этом деле я не отступлю от своего слова и сделаю то, чего от меня ждут. Это – единственное, что может разлучить меня с тобой. Скажи моим родичам и моей матери, что я не собираюсь больше возвращаться в Исландию, потому что я узнаю о твоей смерти, брат, и тогда уже ничто не будет тянуть меня назад.

Они распрощались. Гуннар вернулся домой, в Хлидаренди, а Кольскегг поехал к кораблю и уплыл из Исландии.

Халльгерд обрадовалась Гуннару, когда он вернулся домой, но мать его ничего не сказала.

Эту осень и зиму Гуннар провел дома. При нем было немного людей. Олав Павлин пригласил к себе в гости Гуннара и Халльгерд и предложил оставить дом на мать и Хагни. Гуннар сначала согласился, но потом ему расхотелось ехать.

А на следующее лето на тинге на Скале закона Гицур и Гейр объявили Гуннара вне закона.³⁴ Прежде чем тинг окончился, Гицур созвал в ущелье Альманнагья всех врагов Гуннара – Старкада из Трихюрнинга и его сына Торгейра, Марда и Вальгарда Серого, Гейра Годи и Хьяльти, сына Скегги, Торбранда и Асбранда, сыновей Торлейка, Эйлива и его сына Анунда, Анунда из Тралласкога, Торгрима из Сандгиля. Гицур сказал:

– Я предлагаю этим летом напасть на Гуннара и убить его.

Хьяльти сказал:

– Я обещал Гуннару здесь, на тинге, когда он послушался моих уговоров, что я не нападу на него. Так и будет.

После этого Хьяльти ушел, а те, что остались, решили напасть на Гуннара, подали друг другу руки в знак уговора и решили убить того, кто нарушит уговор. Мард должен был выведать, когда лучше всего напасть на Гуннара. Всего их было четыре десятка человек. Они считали, что им будет легко справиться с Гуннаром, раз уехали Кольскегг, Траин и многие друзья Гуннара.

Люди стали разъезжаться с тинга по домам. Ньяль отправился к Гуннару и рассказал ему, что он объявлен вне закона и что его замышляют убить.

– Хорошо, – сказал Гуннар, – что ты предостерегаешь меня.

– Я бы хотел, – сказал Ньяль, – чтобы к тебе переехали мои сыновья Скарпхедин и Хаскульд. Они не пожалеют ради тебя своей жизни.

– Я не хочу, – ответил Гуннар, – чтобы из-за меня убили твоих сыновей. Ты вправе ждать от меня лучшего.

– Это все равно, – сказал Ньяль. – Ведь мстить за тебя придется моим сыновьям, когда ты погибнешь.

– Очень может быть, – ответил Гуннар, – но я бы не хотел, чтобы и в этом я был виноват. Мне бы хотелось лишь попросить вас позаботиться о моем сыне Хагни, а о Грани я ничего не говорю, потому что он редко делает то, что мне по нраву.

Ньяль обещал выполнить его просьбу и поехал домой.

Рассказывают, что Гуннар ездил на все сборища и тинги, и его враги никогда не осмеливались поднять на него руку. Некоторое время он разъезжал, словно не был объявлен вне закона.

LXXVI

Осенью Мард, сын Вальгарда, прислал сказать, что все люди Гуннара будут кончать уборку сена внизу на островах и Гуннар будет один дома. Когда Гицур Белый и Гейр Годи узнали об этом,

³³ Это знаменитое место едва ли не единственный случай эмоционального отношения к природе в исландских родовых сагах.

³⁴ В согласии с решением, принятым раньше на тинге